

*Колпащиков Алексей Викторович,
Студент 5 курс, факультет «Правовое обеспечение национальной
безопасности»*

*Волго-Вятский институт филиал МГЮА им. О.Е. Кутафина
Россия, г. Киров*

*Кочкин Роман Евгеньевич,
Студент 5 курс, факультет «Правовое обеспечение национальной
безопасности»*

*Волго-Вятский институт филиал МГЮА им. О.Е. Кутафина
Россия, г. Киров*

*Научный руководитель: Амичба Лилиана Романовна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Волго-Вятского института (филиала) университета
имени О.Е Кутафина (МГЮА),
г. Киров.*

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ

Аннотация: в рамках настоящей статьи анализируется оперативно-розыскное мероприятие как оперативное внедрение. Анализируются основные правовые основы и условия для проведения внедрения, а также выявляются основные проблемные вопросы проведения данного мероприятия, и основы использования данного мероприятия.

Ключевые слова: оперативное внедрение, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, Российская Федерация, правоохранительная деятельность.

OPERATIONAL IMPLEMENTATION

***Abstract:** within the framework of this article, an operational search event is analyzed as an operational implementation. The main legal bases and conditions for the implementation are analyzed, as well as the main problematic issues of this event and the basics of using this event are identified.*

***Keywords:** operational implementation, operational investigative activity, operational investigative event, Russian Federation, law enforcement.*

Внедрение, как оперативное мероприятие давно используется и применяется в оперативной практике. До принятия Федерального закона №144 ФЗ «Об ОРД», который, прежде всего закрепил в статье 6 среди оперативно-розыскных мероприятий, закрепил понятие внедрения.[2]

Таким образом, закрепление на законодательном уровне оперативного внедрения в качестве самостоятельного мероприятия без определения его содержания поставило перед основными учеными, которые изучают ОРД, поставило задачу формирования внедрения, его существования с другими мероприятиями. Важно уточнить, что в данном направлении исследователей была проделала большая работа.

В то же время вопрос об обоснованности решения законодателя отнести оперативное осуществление к числу оперативно-розыскных мероприятий практически не обсуждался в известной нам специализированной литературе.

Проблемы институтов уголовного права применительно к предмету нашего исследования затронуты не случайно. С одной стороны, ОРМ «оперативное внедрение» представляется нам важной отличительной чертой ОРД как вида правоохранительной деятельности, науки и академической дисциплины. Оперативное внедрение подчеркивает уникальность оперативно-розыскных методов борьбы с преступностью и не имеет никаких аналогов или производных, например, в следственной, криминалистической и других видах

общественной практики борьбы с преступностью. С другой стороны, оперативная реализация имеет очень тесную связь с уголовным правом, о чем свидетельствуют различные аспекты рассматриваемого ОРМ, которые часто анализируются в литературе, лежащие в уголовно-правовой плоскости.

Так, российский ученый Бакланов Н.А. в своей докторской диссертации, посвятил целый параграф объектам оперативного осуществления и проблемам соучастия в преступлении [3, С.21].

В то же время вопрос об обоснованности решения законодателя отнести оперативное осуществление к числу оперативно-розыскных мероприятий практически не обсуждался в известной нам специализированной литературе.

Анализ работ по тактике оперативно-розыскной деятельности, опубликованных до принятия Федерального закона «Об ОРД», и работ специалистов, изучавших ОРМ после принятия этого закона, побудили нас задать вопрос: целесообразно ли включать оперативное внедрение в число оперативно-розыскных мероприятий?

В рамках данной статьи будет аргументирован тезис о том, что нецелесообразно относить оперативное внедрение к оперативно-розыскным мероприятиям, определено место внедрения в криминальную среду в структуре оперативно-розыскной деятельности, предложены пути нормативно-правового регулирования данной сферы деятельности.

Предлагаемое нами доказательство вышеуказанного тезиса будет основываться на двух утверждениях: 1. Оперативно-розыскная деятельность, противоречащая статье 1 Федерального закона «Об ОРД», состоит не только из оперативно-розыскных мероприятий, но и ряда других действий [4 С. 48] вспомогательного, тактического и технического характера [5, С.21].

ОРМ носят исключительно информационный характер [8, С. 133], направлены на непосредственный сбор, исследование, оценку и использование фактических данных. Первый аргумент. Включение когнитивных приемов в качестве обязательных элементов оперативной

реализации привело к искусственному ограничению задач, решаемых посредством внедрения в криминальную среду, только сбором разведывательной информации.

Основной анализ оперативного внедрения позволяет нам выделить основные положения в рамках того, что его содержание состоит из двух, как мы можем сделать вывод, самостоятельных элементов: тактического и когнитивного. Сочетание данных элементов привело к определенному ограничению задач, которые решаются внедрением в криминальную среду, только сбором разведывательной информации. Одновременно внедрение, как традиционное ОРМ, предполагает ориентацию не только на получение информации, но и на действия, которые позволяют задержать преступника.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для соответствия оперативной реализации когнитивной стороны оперативно-розыскных мероприятий цели внедрения в криминальную среду были искусственно сужены. Это делает необходимым, как К.М. Тарсуков правильно отметил, что следует различать два понятия: «внедрение оперативных устройств в преступную среду» и «оперативное внедрение» как частный случай целого. [11, С. 51]

Когнитивные приемы, включенные в оперативную реализацию, формируют основу других оперативно-розыскных мероприятий и включаются в ее структуру, не приобретая каких-либо особенностей. Тот факт, что перечень оперативно-розыскных мероприятий, приведенный в Федеральном законе «Об ОРД», не является перечнем «равноправных субъектов», не ускользнул от пытливого взора ученых. Именно, в связи с этим при классификации оперативно-розыскных мероприятий оперативное осуществление наряду с контролируемой доставкой было справедливо выделено в отдельную группу разведывательных операций [6, С.21].

Очевидно, что, исходя из предмета правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности сотрудников органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лиц, оказывающих им содействие, должно быть предусмотрено не только в Федеральном законе «Об ОРД», но и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Исходя из анализа специальной литературы и практики оперативно-розыскной деятельности, перечень возможных противоправных деяний изначально может быть ограничен нормами ч. 2 ст. 208; ч. 2, 3 ст. 209; ч. 2, 3 ст. 210; 222; 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На наш взгляд, оперативное внедрение - это оперативно-розыскная мера, заключающаяся в легальном проникновении сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и лиц, оказывающих им содействие, с их согласия и на определенных условиях в криминогенную среду и соответствующие криминальные объекты с целью сбора информации для решения задач оперативно-розыскной деятельности по бороться с преступностью, если другие оперативно-розыскные возможности были исчерпаны или не достигли своей цели.

Предлагаемое определение понятия оперативного осуществления, на наш взгляд, в большей степени соответствует вышеупомянутым особенностям рассматриваемой оперативно-розыскной деятельности, чем концепция, изложенная в тексте одного из основополагающих приказов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Важного и незамедлительного анализа и решения требует проблема совершения противоправных действий сотрудниками органов, которые осуществляют ОРД, а также лицами, которые оказывают им содействие. Важно предположить, что одним из направлений ее решения, могло бы вполне реально и практично закрепление среди исключительных прав возможности совершения действий, которые формально подпадают под признаки преступления, при осуществлении мероприятий сотрудников, которые осуществляют ОРД.

В заключение отметим, что наши предложения относительно оперативной реализации, во-первых, являются лишь первым шагом, и в дальнейшем мы планируем продолжить работу по формированию единой системы познания в оперативно-розыскной деятельности и проанализировать целесообразность отнесения других оперативно-розыскных действий к оперативно-розыскным мероприятиям; во-вторых, связаны с серьезной трансформацией оперативно-розыскного законодательства, в связи с чем они требуют всестороннего анализа и взвешенной оценки. Соответственно, настаивая на окончательном завершении исследования, мы считаем, что его результаты будут полезны в дальнейших научных исследованиях в этом направлении.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности"
3. Бакланов, Л.А. Гласное обследование жилища в случаях, которые не терпят отлагательства / Л.А. Бакланов, В.А. Литвинов // *Соврем. право.* — 2019 — № 8. — С. 124-127.
4. Бобровничай, И.Н. Некоторые проблемы оперативного эксперимента при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / И.Н. Бобровничай, М.А. Трухин // *Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 10 нояб. 2015 г.).* — Омск, 2019. — С. 107-115.
5. Болдырев, А.Н. Некоторые вопросы использования видеозаписи органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных

мероприятий в современных условиях / А.Н. Болдырев // Рос. следователь. — 2018. — № 10. — С. 27-29.

6. Брэйди, Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении РФ // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 5.

7. Быков, А.В., Кикоть-Глухоедова Т.В. Конституционно-правовые основы проведения оперативно-розыскной деятельности федеральными полицейскими органами США // Российский следователь. – 2018. — N 9.

8. Введенский, А.Ю. Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой / А.Ю. Введенский // Рос. следователь. — 2019. — № 5. — С. 46-49.

9. Доля, Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е. Доля // Законность. — 2018. — № 4. — С. 16-22.

10. Козловский, И.А. Каталог оперативно-розыскных мероприятий методы их реализации // Молодой ученый. — 2019. — №23. — С. 761-763.

11. Тарсуков К.М., Шиенок В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел //Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Межвузовский сборник научных трудов. - Киев, 1986. 256 с.